

«Взгляд на джихад изнутри: герои истины и лжи»

Книга Саида Бурятского (идеолога эль-Каиды на Северном Кавказе)

Хвала Аллаху, Господу миров, Который дарует шахаду или победу, вводит в Рай и избавляет от Ада. Мир и благословение Посланнику Аллаха, посланному с мечом для того, чтобы люди преклонились только перед Единым Аллахом; мир его семье и сподвижникам, и тем, кто последовал за ними вплоть до Судного Дня. Вначале я хотел бы обратиться ко всем, кто будет читать то, что я написал – моей целью не было создание труда в шариате, все, что вы сможете прочитать ниже, это мое личное воззрение. Это то, что я видел и в чем убежден, а посему, прошу прощения, если моя точка зрения не совпала с положением шариата в чем-то – Аллах свидетель тому, что это не нарочно. Здесь будет много иронии и сарказма над кафирами, их системой и приспешниками – но поверьте, они этого заслуживают сполна.

Когда я написал первую часть этой статьи, то подумал над тем, что слишком большой объем текста утомит многих, да и не думаю, что это будет интересно многим мусульманам. Кто-то отмахнется, кто-то прочитает пару абзацев и остановится. Но мое изначальное намерение было только ради Аллаха, а кто прочитает, кто извлечет из этого пользу – то для себя самого. Когда-то Хусейн Аль-Мусави написал свою книгу «Лилляхи сумма литтарих» (Ради Аллаха, а потом для истории), где он раскрыл порочную сущность секты рафидитов, и я решил, что пусть будет так – только ради Аллаха, а после для истории. Почему для истории? Все потому, что я стал свидетелем многих событий, которые могут быть потеряны для истории Ислама, свидетелем жизни и смерти одних из лучших людей на этой земле в наше время. Да, те поступки, которые были совершены ими, мы считаем, что все это было только ради Аллаха с целью достижения Его довольства, но все же я решил ввести в историю жизнь и смерть тех, кого я лично знал и с кем пробыл в трудностях и лишении. Я решил написать про муджахидов, тех, кто прошел испытание в мирской жизни и достиг шахады. И это только потому, что они и есть великие герои Ислама в наши дни, чей пример влияет и влиял на многих...

Часть 1. Лжегерои и мифология кафиров.

Анализируя ход истории, ты всегда придешь к тому, что все повторяется, и любое событие имело прецедент в прошлом. Раскрыв историю любой цивилизации и государства, ты всегда увидишь то, как правительство пыталось привить подданным патриотический настрой и атрибутику своей родины. Для чего? Только для того, чтобы скрепить «плывущий» фундамент своего правления, да и самой государственности. Для спасения своего государства всегда принимались радикальные меры, и ты можешь видеть, что зловонный национализм, про который сказал Посланник Аллаха, вырабатывается у наций зачастую в момент сильнейшего декаданса и кризиса – как экономического, так и морального. Кафиры разрабатывали много мер по постройке лживого патриотизма, но мы не

будем говорить о них всех, мы перейдем сегодня к цементу фундамента патриотизма – героям.

Откройте любой народный эпос, начиная от карельского «Калевалы» и заканчивая «Песней о Гайвате», и любой увидит главную идею – создание облика героя, примера для подражания остальным. Этот герой может не блистать своими этико-моральными качествами, как содомитские герои греческой «Илиады», но почти всех их объединяет одно – они настоящие патриоты, готовые отдать жизни за свой народ, нацию. Древние строители первых государств поняли это, и вскоре на свет появились толпы мифических героев, созданных росчерком пера древних придворных фантастов. Греки создали на бумаге Геракла, Ахиллеса, отличавшегося нестандартной ориентацией (если этому был подвержен герой, то нет ничего зазорного в повторении его пристрастия). Ромеи создали легенду про Ромула и Рема, основателей Рима (кстати, легенда о волчице и воспитанных ею мальчиках настолько часто встречается у ряда народов, что плагиат виден налицо – к примеру после гибели восточносибирского союза племен сяньюби, двух оставшихся мальчиков опять воспитывает волчица). Монголы придумали эпос «Гэсэр», для которого наглым образом «скатали» идею у христиан о послании божеством на землю своего сына, чтобы тот победил зло. Но и христиане, конечно, не были авторами этой идеи – они спокойно позаимствовали ее из трудов Платона и воззрений Древнего Египта.

Позднее, когда на историю стали смотреть не через рассказы умалишенных стариков про мифических героев, а на труды летописцев, то и здесь нашлось место для лжи. Все это потому, что кафирская история – понятие переменное, оно способно подстраиваться под правящий режим и легко исказить факты и добавлять фантазии. Можно не погружаться в пучины лжи мировой истории – нам просто не хватит времени для анализа всей кривды, но давайте перейдем туда, что нам ближе всего и более известно. Возьмем пример зарождения молодой советской республики в начале прошлого века. Новые лидеры, новые лозунги, необходимо срочно привить вирус патриотизма новоиспеченной нации «советский народ» и даровать им кумиров, на которых они бы равнялись и восхваляли их подвиги. Но вот незадача – основная масса, которая воевала за Советы, это клика, сборище люмпен-пролетариата, или как их называют в простонародье, бомжи. Люди, не отягощенные никакими узам, особенно социальными, не горели желанием отдать свои души и туши в постройку фундамента нового государства, ими руководила жажда наживы, или как мудро провозгласили лидеры коммунистов «экспроприация у экспроприаторов», или проще говоря, грабь грабителей. Поняв, что эту массу двигают лишь меркантильные позы, и героям в них места нет, было принято героев создавать. Вроде это так легко – для начала герой рождается в голове фантаста, получает имя и фамилию, место рождения и биографию. Но не все так просто, как раньше – если этот герой нужен, он будет жить, а если нет, то останется только на страницах загубленной бумаги.

И тогда на помощь приходит государство – новые герои проходят суровую кузницу, чтобы выйти в свет и показать свой бумажный героизм толпе. Героев рекламируют, про них говорят в школе, прививают всем – от октябрят до

комсомольцев. На свет появляются Марат Козей, Павка Морозов (редкий пример стукача, профессию которого хотели навязать школьникам) – не беда, что Павка вообще никогда не был в пионерии, так как в его деревне первая пионерия появилась только спустя два года после его смерти. Зато это, пожалуй, один из немногих реально существовавших людей – для него не надо было придумывать друзей и свидетелей его героизма, как в случае с остальными, нужно лишь преподнести его жизнь в несколько ином свете. Росчерк пера – и для девушек, которых тоже должен был поразить вирус патриотизма, явилась Зоя Космодемьянская. Юная пироманка, баловавшаяся тем, что поджигала стога сена при немецкой оккупации, получила от злобных фашистов ужасную кару – ее заживо сожгли, причем, как упоминали историки-патриоты, перед смертью немцы вырезали ей ряд органов. Александр Матросов, закрывший амбразуру своей грудью, и спасший тем самым взвод своих боевых товарищей. Но фантасты были слабо знакомы с военным делом, ибо им показалось, что пулемет, от огня которого закрыл группу А. Матросов, не мог простреливать его навывлет, а напротив, стальная грудь героя впитала в себя пули. Но нельзя их винить – они же не могли знать о том, что скорость пули, выпущенной из пулемета, превосходит минимум в два раза скорость звука, и способна прошить нескольких человек. Кто еще на очереди? А, конечно, «бессмертные» герои-панфиловцы, закрывшие Москву от орд врагов, и еще подбившие кучу танков из одной гаубицы – впрочем, чем фантастичнее ложь, тем проще в нее поверить. И все бы хорошо, на бутафорскую могилу героев приходят скорбеть их ближайшие родственники, венки и памятники – все как подобает. Но вот одно но – в день гибели «героев» под Истрой, на Волоколамском шоссе, дежурные летописцы не отметили ни одного боестолкновения. Но разве это может низложить героев? Конечно, нет, важнее образ сотворенных, а не факты из какой-то там истории.

Научить любить родину, причем, Россию, вайнахов? Сложно, но тоже осуществимо – и миру является великий пулеметчик всех времен и народов, Ханпаша Нурадилов. Первый герой СССР из вайнахов – фантасты сделали грамотный упор на национализме, и результат оправдал все ожидания. Народ поддался этой пропаганде даже несмотря на то, что подвиги сего пулеметчика на стороне одних кафилов против других кафилов, мягко говоря, преувеличены. Но писатели-фантасты СССР не согласятся с нами – они лично пересчитали количество убитых мистером X. немцев, и их число достигло ни много ни мало, а ровно 1000 голов, и не меньше. Это было бы весьма патриотично, если бы не так смешно – ну кто поверит в то, что Нурадилов отстрелял несколько сотен немцев в последнем бою, а затем взорвал себя, пулемет и злобных фрицев, а после сего события кто-то ходил по полю и насчитал 1000 убитых лично Ханпашой?

Да, пусть после Нурадилова сослани весь народ, уничтожили многих, но зачем сетовать на это – разве все это не компенсировал с лихвой один пулемет и герой СССР?

Этот пулеметчик стал примером для кавказских народов, как и герои Бреста, среди которых было немало вайнахов – но все это лишь умело подброшенная пропаганда кафилов. Сегодня это опять раздувается при давлении сверху – от

Путина и его марионетки. «Наши отцы и деды с криками: «За Родину, за Сталина!» бросались на немцев и становились шахидами на полях Сталинграда!» – вы скажете мне, что это сумасшествие и маразм? – Но я вам отвечу, что это не просто маразм, это апофеоз маразма, но именно эту фразу кричит с минбара мечети столичный муфтий Раввин Гайнутдин в мае 2005 года. «Любовь к Отечеству часть веры, это сказал Посланник Аллаха!» – и на ближайшие ряды летит слюна иступленного в припадке патриотизма муфтия (или раввина?). Правда, хазрат муфтий не упомянул, что этот хадис выдуманный, но кого беспокоит это, когда речь идет про патриотизм? Особенно к России? Особенно после того, как в царский период в присяге муфтия при вступлении в должность были строки: «...И я обязуюсь подчиняться во всем государю императору, своему единственному Господину и единоутробному правителю...». Комментарии излишни.

И невдомек мусульманам Кавказа в ту пору, что пример надо было брать не с Нурадилова, и не с тех идолов, что стоят на площади «трех дураков» в Грозном, а с Хасана Исраилова, Майербека Шерипова, Хасухи Магомадова. Только они нашли в себе имана противостоять силам Иблиса в тот момент, когда масса верила в фантом мистера Х Нурадилова и других героев кавказской плеяды божков коммунизма. Вот настоящие герои той эпохи – но пока еще рано говорить об этом, это будет позже, если будет на то воля Аллаха.

Признаться честно, я не хочу тратить ваше время, братья и сестры, на прочтение мифических героев коммунизма – и мы опустим многих в историческую помойку, которая для них даже слишком большая почесть, ибо туда обычно отправляются реально существовавшие персонажи истории. Поэтому давайте выбросим в топку паровоза «героя» Сергея Лазо, куда его уже один раз забросили историки-фантасты руками злобных японцев, предоставим право Николаю Гастелло еще раз совершить бумажный «огненный таран» в подбитом самолете на колонну немецкой техники. Только не надо нам втирать, что Гастелло вообще существовал, и даже если какой-то очередной сбитый кафирский самолет упал на колонну других кафиров, то это не означает, что это было специально, и что за рулем сидел некто Гастелло. Правда, тому, что какой-то сбитый русский самолет по воле Аллаха мог рухнуть на головы немцев, я могу поверить, так как сбивали их немцы настолько часто, что командование Рейха пересмотрело награды за сбитые русские самолеты. Если в первые годы войны железный крест давали за 40 сбитых русских самолетов, то позже, ввиду большого количества сбитого летающего мусора, этот же железный крест к 1944 году стали давать уже за 100 с лишним сбитых самолетов противника. А посему, действительно, кто-то мог упасть на немцев сверху, причем, в виду большого количества сбитой авиации, немцы должны были опасаться падающих самолетов больше, чем авиабомб.

Удивительно, но в Японии, где «огненный таран» летчиков-камикадзе стал нормой, я не слышал ни о ком, кого за это возвели в ранг национального героя. Хотя они по-настоящему гибли за своего императора, коего считали воплощенным божеством, и даже камикадзе с японского означает ничто иное как «ветер богов». Язычники таранили самолетами американский флот, но даже

несмотря на это, Япония капитулировала, ей не помогли даже 100 камикадзе на самолетах, которые в свой первый и последний раз протаранили флот США. Их так и не возвели в сонм «героев», хотя, по логике кафиров, они имели шансов побольше, чем Гастелло войти туда. Но японцы быстро оставили свое геройство, когда «Малыш» и «Толстяк», две ядерные бомбы рухнули на Хиросиму и Нагасаки. Не помогло ложное кафирское геройство, хотя на императора не смогли повлиять даже ежедневные авиаудары по Токио, где каждый день гибли десятки тысяч человек. Но позднее «божество» подписывает позорную капитуляцию США, где одним из пунктов идет «публичный отказ от божественности» – и император, скрепя сердцем, заявляет об этом по радио. Разочарованию язычников, привыкших гибнуть во славу императора, не было конца. Первым, кто сделал себе харакири, стал адмирал МВФ Японии, точнее, того, что от него осталось на конец войны. И здесь должен был сработать старый трюк – геройство более чем нескольких сотен камикадзе хороший залог для патриотизма на будущее, ведь их не надо придумывать. Но японцы быстро прикинули соотношение сил и решили полностью демилитаризоваться, отказаться от политики вооружения – и в отсутствие войны «героев» реально выкинули на задворки истории за ненужность. Но может быть, их все же реабилитируют? Лишь после этих исторических фактов я понял, почему родился Гастелло на страницах книг – ведь за всю историю Второй Мировой у СССР не было ни одного (!) добровольца, кто бы изъявил желание стать первым советским камикадзе.

Но довольно этих мерзких личностей как стукач Павка и бумажных солдатиков типа «героев-панфиловцев». Можно продолжать писать о них долго, но это надоест вам, как надоело мне. Просто под конец этого bestiaria героев упомянем то, что сегодня Россия не отошла от прошлой политики, только вот герои поблекли, ведь они столько воевали в книжках и умах за идеи социализма, а он так и не пришел. Теперь время новой эры и она требует новых героев.

Но в военных конфликтах этой эпохи их нереально найти – на Кавказе никто так и не смог отличиться, кроме тех, кто получил награды «посмертно», а делать из Буданова героя России... пока нравы еще не позволяют освящать убийцу и насильника, но это лишь вопрос времени... Но тут в дело включается даже православная церковь, и... находит недогероя, которого так и не могут канонизировать, чтобы можно было со спокойной совестью молиться ему и просить. Кто же это? И тут на сцене появляется русский солдатик, которого поймали злобные чечены и требуют принять Ислам под угрозой смертной казни – но глубока вера свинославная, тьфу, православная, и отрок сей отверг предложения окаянных басурман выйти из лона церкви. И сжавши крестик свой в руке, безропотно принял мучительную казнь от рук злодеев-мусульман.

Даже невооруженным взглядом заметна фальшь в этом очередном комическом «заячем спектакле», но свинной, извиняюсь, «святой» церкви до этого нет большого дела – и проходимцы уже начали выпуск первой иконки «солдатик 1.0», рассчитанной, очевидно, на армейский контингент, базирующийся на Северном Кавказе. Дабы мог каждый контрактник в тяжелом бою с муджахидами возопить к святому «духу» (как принято называть в армии солдат-срочников) и просить о

помощи у невинно убиенного отрока. Но тут на арену вышла церковь, очевидно, недовольная тем, что у нее наглým образом перехватили бизнес по продаже иконок – вполне вероятно, что Лёха 2, патриарх московский и вся Русни сам готовил на продажу партию иконок «солдатик» в иной таре, и конкурирующая фирма просто встала поперек горла церкви. Так или иначе, но церковники быстро прикрыли лавочку конкурентов, заявив, что церковь еще не канонизировала отрока, а посему, иконка еретическая. Вполне вероятно, что иконка «солдатик 1.1» еще раз появится на шеях убитых на Кавказе кафиров, просто авторские права на издание будут теперь принадлежать церкви, а не простым проходимцам.

Поэтому стоит отметить роль церкви в создании мифических героев и посыланию кафиров на верную смерть – разве перед отъездом на Северный Кавказ ОМОНЫ, СОБРы и прочие ОПГ не крестят в церквях попы, обещая им рай? Да, теперь уже не тот контингент, который собирали на войну с Исламом под лозунгом крестовых походов, когда им обещали не только Рай и прощение грехов, но и обязательную победу. «Мы непременно разгромим неверных, и вы вернетесь домой с победой и трофеями!» – так орал «святой» Бернард, собирая кафиров на второй крестовый поход против религии Аллаха. Но предсказания «свиного» Бернарда провалились с треском – до самой Палестины из огромной армии бандитов, живыми добралось лишь несколько разбитых отрядов. Этим и отличается заблуждение лжерелигий от Истины – когда Посланник Аллаха идет против крепостей Хайбара, он обещает победу, которую непременно дарует Аллах. Лицемеры смеются над мусульманами – 1400 человек идут против линии крепостных сооружений, против противника, который превосходит их больше чем в 10 раз! Но обещание Аллаха неизменно – и крепости Хайбара до сих пор стоят в руинах как назидание тем, кто сомневался в помощи и победе от Аллаха. Правда, церковь никогда не скупилась на обещания – когда-то папа Иннокентий Четвертый также обещал своим сторонникам полное прощение грехов в обмен на поход против императора. Правда, «папа» настолько нуждался в «героях», что перегнул палку – если крестоносцам, которые шли против мусульман, обещали только прощение собственных грехов, то тут «папа» заявил, что все герои получают прощение грехов всех своих родственников как прошлых, так и будущих. Так что вклад церкви в создании героев и канонизации бандитов неоспорим.

Помню, однажды смотрел православную передачу, где священник в духе религии милосердия и мира, как они величают православное христианство, пытался объяснить войну в их понимании. «Высказывание Иисуса о том, что если тебя ударили в левую щеку, ты должен поставить правую, не следует принимать буквально – это значит, что надо занять боевое положение и готовиться дать отпор врагу, занять позицию» – вот оказывается, что имелось в виду в этом библейском стихе, пояснил нам свинщенник, тьфу, священник. Да, тут уж не до милосердия или добра, если они нашли в Библии призыв к насилию – а что удивляться, это было постоянством церкви. «Так хочет Господь!» – орали крестоносцы в захваченном Иерусалиме, уничтожая женщин, стариков и детей, затем делали обход вокруг «гроба господня» и вновь начинали добивать тех, кто остался в живых. «Убивайте всех, Господь узнает своих!» – с такими лозунгами в

13 веке кафиры из папской армии уничтожали уже своих, альбигойцев в Южной Франции. Да уж, милосердие высшей пробы!

И не надо удивляться этому, ведь церковь, как и любое государство заботится о своих героях и героях того правительства, которому она служит. И неудивительно, что она искала их с упорством, достойным похвалы. Я помню, как из Бурятии в вилайт Нохчийчо отправляли отряд ОМОНа, и для вдохновения в души кафириров героизма вначале всю ОПГ повезли в церковь, где поп разродился мощнейшей проповедью о патриотизме и смерти за Родину и вечную память павшим героям. Затем ОПГ ОМОН присвятили тушей и кровью христовой на причастии, где скормили им просвирки и дали выпить вина, пояснив для невежд, что это и есть плоть и кровь Иисуса, и повесив на шею иконки, отправили восвояси. Как думаете, куда потом поехала каннибальская алкоголическая бригада, слопавшая христианского Иисуса на завтрак? «Ба, конкурирующая фирма!» – воскликнул бы Остап Бендер, но это так – людоедов перед отправкой решили еще освятить у буддистов, явных соперников церкви. Не думайте, что их соперничество в Истине – их соперничество только в борьбе за души и кошельки людей.

У буддистов также окрепло положение на сегодня – они нашли своего засохшего героя, выкопав из-под земли хамбо-ламу Доржо Итэгилова. Узрев мумию своего учителя, все буддисты пали перед ним ниц, поразившись тому, как хорошо сохранилось тело – как будто бы мы не знаем, что есть и египетские мумии, в более товарном виде, нежели чем сушеный язычник из степей Бурятии. Хамбо-лама еще при жизни успел прославиться тем, что в дни прихода советской власти отказался от своей религии в пользу коммунизма, но позднее, когда Советы уверили хамбо-ламу в том, что ему нечего бояться, и он может оставаться главой буддистов, он вновь вернулся к состоянию бодисатвы, воплощению Будды на земле. Неплохо проспиртованный еще при жизни, после смерти хамбо-лама был положен в гроб с кусками соли, что, очевидно и обеспечило мумификацию трупа, так как к этому простому рецепту прибегали и жрецы Египта. Но мало того, этот хамбо-лама умудрился сообщить своим ученикам о том, когда его труп необходимо достать, чтобы узреть «великое чудо».

Это стало визитной карточкой буддистов ЦДУБ (Центрального Духовного Управления буддистов) и мощнейшим рекламным трюком для привлечения к себе новых адептов. Мумию посадили в стеклянный саркофаг и стали показывать верующим только на большие праздники, где за счет авторитета хамбо-ламы они умудряются собирать огромные деньги с буддистов да и просто любопытных зевак, приехавших посмотреть на мумию, за которой не надо ездить в Каирский музей. Ты услышишь от них то, что хамбо-лама «живее всех живых», примерно как Ленин, правда не той сохранности как глава коммунизма. «У него пластичная кожа и ткани» – рассказывают настоятели мумии – «он живой». Надо отдать должное мошенничеству буддизма – развести самого Чубайса, великого комбинатора, который приехал посмотреть на мумию, удавалось немногим. Для меня осталось тайной, каким образом они смогли навесить столько нирванской и сансарской лапши на уши Чубайса, которые много чего видели, но даже тот преклонился перед нетленным героем сангхи и пожертвовал энную сумму на

блага Иволгинского дацана, где покоится тушка Итэгилова. За это время они умудрились сделать мощнейший бизнес на фото хамбо-ламы, его благословениях и прочей ерунде, тесно связанной с именем мумифицированного атеиста и главы буддистов в прошлом. Что ни говори, но реклама – двигатель торговли.

«Лама жил, лама жив, лама будет жить» – примерно так можно охарактеризовать отношение буддистов к своему мертвому божеству, правда, эта фраза пахнет плагиатом, но это мало кого волнует. Но давайте вернемся к каннибалам – алкоголикам из организованной преступной группировки ОПГ ОМОН. Так как их личный состав поликонфессиональный, там есть и бурятские буддисты, которым не очень-то пришлось на вкус тело Христово, но кровью, то бишь вином, они остались довольны, но они все равно требовали, раз им налили в церкви, то теперь очередь их родных буддийских лам поставить для паствы «неупиваемую чашу». Хотя буддизм отвергает всякое насилие и должно загнать язычников в монастыри, откуда им нет выхода, но иногда надо религиозно оформить сделку с государством и отправить героев на войну с противниками конституционного режима на Кавказе.

Но надо отдать должное советскому государству – именно они стали причиной в том, что буддизм и бурят-монголы не были утрачены как этнос вместе со своими языческо-буддийскими божками. А дело в том, что когда красные загоняли остатки белогвардейских групп в Монголию и Китай, им открылось ужасающая картина – Бурят-Монголия, захлебывающаяся в эпидемии сифилиса обыкновенного бытового. Когда стали изучать причину этой эпидемии, она оказалась банальной – виноват был... конечно буддизм, «древнейшая религия», как ее называют последователи, но мне приходит в голову ассоциация с такой же профессией, ибо она очень тесно связана с лжерелигиями, где всё и все продаются за деньги. Почему виноват буддизм в эпидемии сифилиса, этой венерической болезни? – спросите вы, и я отвечу. А все очень просто и логично, согласно закону Аллаха на земле, причинно-следственной связи. Буддисты получили в стране такую власть, что в безумном порыве фанатизма загнали половину мужского населения в монастыри, где тут же буйным цветом расцвел содомский грех, и при «чистоплотности» язычников вспыхнул сифилис, который Аллах посылает наказанием за разврат общества. Вот таким образом половина населения страны начали гнить заживо и молить Будду и сонм божеств рангом помладше удалить от них сию болезнь.

Но в исторической экскурсии мы отошли от главного – отряда ОМОНа, который уже в приподнятом состоянии приехал в Иволгинский дацан. Там тоже ОМОНовцы влили в себя немало литров крови Христа и Будды, содержание которой в крови позднее измеряется в промилях, или говоря проще, напились, как и подобает их кафирскому естеству. Так как поп повесил всем на шею крестики, ламы тоже решили не отставать от конкурентов – и на шеях ОМОНовцев стали красоваться не только кресты, но и фотографии мумии хамбо-ламы Рамзеса Первого. Неплохое сочетание, не правда ли?

Позже я долго сожалел о том, что после боя в ночь с 30 на 31 августа в селе Чемульга вилаята Ингушетия нам так и не удалось проверить, что за идола висели на шее убитого нами командира ОМОНа – какая концессия благословляла этого «героя» на смерть? Правда, кафирской храбрости ему было не занимать – увидев в темноте вооруженных людей, он со своим отрядом не убежал, подобно многим его предшественникам, а, очевидно, приняв муджахидов за своих ГРУшников, стал орать. В ответ на его истошные вопли мы ответили снарядом из гранатомета, пулеметом и автоматами. И Аллах бросил в их сердца такой ужас, что ни около 50 кафириков из ОМОНа, ни 2 БТРа не стали стрелять по нам в ответ, хотя они сидели в здании школы и у них были хорошие позиции, в отличии от нас, где мы стояли на ровном поле. Но надо отметить, что «героизм» они все же проявили, правда, позднее, когда мы отошли метров на 500 в лес, раздалось три одиночных выстрела – я настоятельно рекомендую кафирам наградить этого «героя», так как он был единственным, кто стал стрелять спустя 15 минут.

Но не думайте, что «муфтия» вышли из этого порочного круга религиозных создателей героев кафирского отечества. Мы уже приводили слова хазрата, шейха, муфтия Европейской части России, главы СМР, как он себя величает, или проще говоря, Гайнутдина. Этот прохвост отличился не только созданием кооператива с преискурантом цен в мечети, но и жестоким подавлением всякого инакомыслия и попыток открыть другие мечети, в которые могут уйти деньги мусульман, а то бишь, изначально его, Гайнутдина, деньги. К власти этот человек пришел посредством предательства своего бывшего босса, также муфтия, Талгата Таджудина. В начале своей карьеры Гайнутдин был его секретарем, и очевидно что он весьма успешно справлялся со своими обязанностями, так как вскоре шеф отправил его в Москву с должностью имама Соборной мечети. Но тут аппетиты бывшего секретаря непомерно возросли, очевидно, что на него не мог не повлиять блеск и нищета столицы и желание занять квартиру в центре, а потом и домик в подмосковной деревне. Тогда Гайнутдин пошел на старый, испытанный шаг – он предает анафеме своего шефа и босса и производит на свет кооператив ДУМЕР, Духовное Управление Мусульман Европейской (или еврейской?) части России. Чтобы укрепить свою власть в самопровозглашенном образовании, он набрал штат охраны, чтобы бывший шеф не смог устроить ему новый переворот. Таджудин не смог вовремя изгнать самозванца, и позднее был вынужден смириться с потерей главной мечети Москвы. Но экс – секретарь остался недоволен даже таким раскладом дел – готов поспорить, что секретарская работа на побегушках у Талгата пусть даже в прошлом вредила самолюбию новоиспеченного муфтия. Тогда он решил не просто морально низложить соперника, не просто предать его анафеме, а вынести такфир на Талгата (годы секретарского унижения!). Для этого собирается Совет Муфтиев России, шарашкина контора, созданная тем же Гайнутдином, и издается «фатва» о вероотступничестве Талгата Таджудина, или просто «Толика», как его величают близко знакомые с ним и его выходками. Примечательно, но СМР на 2006 год за несколько лет своего существования официально издал только две(!) «фатвы» – одну вы уже знаете, а что за вторая? Ну конечно же, это «фатва» о

недопустимости смешивать терроризм с Исламом – надо еще раз показать свою продаж... преданность Кремлю и папе Путину.

«Аллах в Коране приказал нам подчиняться президенту, мы обязаны признавать его и подчиниться его указам, так как Аллах сказал: «...И подчиняйтесь Аллаху и Пророку и тем, кто имеет власть...» – эта фраза не из клиники для душевнобольных, это одна из исторических реплик Гайнутдина. Но тут фальсификатор забыл упомянуть, что Аллах сказал в конце аята: «Обладателям власти из вас» – то есть, из числа мусульман. Но кому какое дело, что Путин кафир? В конце концов, он веротерпим, ведь, несмотря на все происки террористов и борьбу оных против его режима он не уничтожил всех мусульман в отместку, а значит, в нем есть человечность. А посему не будите в нем зверя, лучше подчинитесь как это сделали все – от Кад(ф)ырова до более мелких кафиров низкого пошиба. Да, по сравнению с этими лицемерами мадхалиты кажутся просто оппозицией власти. Но не будем обманываться – это две стороны одной медали, и каждый работает на своем поприще, со своей паствой.

Вы никогда не наблюдали по телевизору церемонию встречи Путина с религиозными деятелями России? Мне удалось однажды стать свидетелем этого лицемерного балагана. Тут Гайнутдин забывает о такфире на своего бывшего шефа и стоит с ним вместе – ведь папа Путин сказал не ссориться, а то оба могут попасть в опалу. Рядом с ними стоят все те, кто ненавидит друг друга в реальной жизни из муфтиев и религиозных деятелей якобы Ислама. Но я заметил одну деталь, которая не может скрыться от глаз – посмотрите на то, как ведут себя жиды, христиане и «мусульмане». Евреи смотрят на Путина так, как будто бы у них скоро будет более важная встреча, да и вообще всем видом дают понять, что они минимум на равных с Путиным. Ныне сдохший Леха Ритгер, он же Алексей Второй, патриарх всея Русни, смотрит на Путина так, как будто бы тот пришел к нему в гости, а не наоборот. Но муфтия... это отдельная тема – вы видели, как смотрит собака на хозяина, которого она давно не видела и который хочет ей что-то дать? Да-да, тот же взгляд милых пёсских глаз на человеческих мордах, устремленный на Хозяина, у которого есть косточка.

«Александр Матросов был татарин, а значит мусульманином, и поэтому он в тяжкую минуту спас своих товарищей, бросившись грудью на амбразуру пулемета» – вы опять можете сказать, что это бред, но моя память не даст соврать – эта фраза опять из репертуара Гайнутдина. Вот она еще одна кузница супергероев, на сей раз для мусульман. Что ж, надо признать, что Матросов оказался весьма популярной личностью, сравнимой лишь с лейтенантом Шмидтом. Матросов успел побывать во многих ипостасях и национальных верованиях. Многие народы СССР приписывали его к себе, поэтому попытка татаризации не отличается оригинальностью. Остается лишь вспомнить известное стихотворение эпохи пионерии: «В Казани он татарин, в Алма-Ате казах, хохол на Украине и осетин в горах...». Поэтому давайте приготовимся к тому, что в следующем году могут «канонизировать» и других «героев» новой Русни – например, Ульмана и Буданова, чьи мотивы преступления были продиктованы исключительной любовью к Исламу и ненавистью к террористам.

Но давайте оставим этих дурно пахнущих личностей и вернемся туда, где мы остановились – я прошу прощения за отход от основной темы. Некоторые страны, как США, выработали свою концепцию в отношении героев и героизма. Их герои остались в большинстве своем только виртуальными, на страницах комиксов и фантастических боевиков. Главное горнило кузницы американских героев – это конечно, кинематограф, где пленочные герои уже устали спасать не только США, но и весь мир заодно. Так как среди нас мало кто не смотрел произведения Голливуда, советую еще раз взглянуть на их основную идею, которую они навязывают миру. Запомните, все, что объединяет все фильмы про спасение мира и терроризм – это то, что мир и США спасают сами американцы, и никто более. Начиная от шизоидных комедий типа «Марс атакует» где спасителем мира выступает бабка из дома престарелых, и заканчивая очередными безмозглыми «орешками» с Брюсом Уиллисом.

Но заокеанским кафирам не так нужно создавать образ «героев», которые зажгут в сердцах народа патриотизм, как остальным государствам куфра. А все потому, что США и так создала главного героя, ведомые которым гибнут в Афгане и Ираке сотни и тысячи кафиров, ради него проливают кровь и теряют конечности, во имя него убивают и бывают убиты... это просто доллар и никто иной. Россия не может платить своим контрактникам такие деньги, как платит США, и посему там, где не хватает патриотических бумажек с изображением российских городов, эту брешь должны закрыть «герои» созданные на бумаге.

Часть 2. Герои Истины – взгляд в прошлое и наши дни.

Но значит ли все вышесказанное, что герои понятие редчайшее и ты вряд ли услышишь про них? Нет, настоящие герои были и есть, но только это не герои-кафиры, это герои Ислама. Те, кто своими подвигами увековечил эту религию на земле, конечно же, по воле Творца небес и земли. Никогда не истребить из истории Ислама его героев – и нам не забыть их подвиги... мы помним Саада ибн Аби Ваккаса, Халида ибн Валида, Абу Дуджану и многих других, подобных им и лучше.

Но пришли другие времена, и оружие в руках мусульман превратилось в тетрадку и щит, это сейчас символ многих из Уммы Ахмада. Тетрадка, чтобы годами получать знания, которые не будут применены в действии, и щит, которым мы защищаемся от нападков кафиров и их гонений и оскорблений. Великие труды прошлого лежат в грудах пыли, там же были похоронены герои Ислама и их подвиги, о которых кроме Господа миров, ради Которого и совершались эти поступки, уже никто не помнит...

На фоне «мирного сосуществования» с кафирами уже никто не станет рассказывать тебе о том, что в конце первого века по хиджре несколько сотен муджахидов на нескольких кораблях наводили такой террор на Византию, что перекрыли им все морские торговые пути, набив свою крепость огромными трофеями, которые вывозили в столицу халифата неделями... Тебе не расскажут

про то, что когда джихад стал фард айн при Багдадском халифате с угрозой монголов, халиф Мустансыр вышел против 100 тысячной армии кафиrow с 17 муджахидами. Погиб, скажете вы? Нет, клянусь Господом Каабы! Монголы в ужасе бежали от этих людей, которые были единственными добровольцами в Багдаде, готовые пойти на смерть вместе с халифом. Но почему? Все потому, что Аллах бросил в их сердца ужас, и Хулагу, хан монголов, отказался верить, что перед ним вся добровольческая армия халифата – и он дал приказ отступать, и они отступили на десятилетие. Ерунда! – скажут скептики, но откройте великий труд Ибн Асира «Аль-Камиль» и прочтите там эту хронику великого ученого и летописца, современника этих событий. Почему-то тогда эти муджахиды не подумали о том, что у них нет силы против монголов – но все просто, тогда еще этот лозунг мадхализма не взвился ввысь над исламской Уммой. Никто не вспоминает о том, что сотни лет среди войск муджахидов был отряд смертников, первым амиром которого стал сын Халида ибн Валида, АбдурРахман. Их задача была идти в центр армии кафиrow, чтобы показать им, как умирают муджахиды и как они стремятся получить шахаду на пути Аллаха. Не удивляйтесь тем более тому, что в день битвы при Ямаме сподвижники Пророка давали клятву на смерть, желая через нее получить шахаду от Аллаха. Не станем и не захотим вспоминать Абдулла ибн Мубарака, зачем, ведь он делал джихад на пути Аллаха, кроме получения знаний... Мы сошлемся на терпение Ибн Теймии в изгнаниях, но промолчим про его джихад с теми людьми, которые называли себя мусульманами, но судили по грязной книжке Чингисхана «Яса».

Многие не помнят, что Тарик ибн Зияд сжег корабли своей армии, когда они высадились в Испании, чтобы ничто не отвлекло муджахидов от джихада, и была отрезана последняя возможность отступления обратно. Лежат в пыли великие битвы Ислама – битва мачт, Хиттын, Айн Джалут, Перван... Это даже не говоря о величайших людях всех времен и народов после пророков – сподвижниках, чьи подвиги и геройство нужно поставить впереди всех, так как они дали этот запал всему исламскому миру.

Вы скажете – почему бы не сообщить про сахабов, про их подвиги и поступки на джихаде? Я скажу – многое было сказано, еще большее так и осталось в книгах великих ученых Ислама, но это наследие не утеряно, оно осталось. Абдулла ибн Мубарак был одним из первых ученых, кто стал писать о подвигах и шахаде муджахидов, участвовавших с ним на джихаде, посвятив этому около трети своей книги «Аль-Джихад». Да, эти люди не были известными, они не обладали знаниями для иджихада, но в их жизни был пример для остальных, а смерть стала эталоном кончины мусульманина...

Однажды я думал над тем, почему Аллах не даровал Халиду ибн Валиду шахады на поле боя, ведь он сам говорил: «Сколько раз я бросался внутрь кафирских армий и погружался в их ряды, пока не убеждался, что сегодня моя смерть...». И вспомнил, что наши праведные предки поставили пример Халида и его дуа: «Пусть не уснут глаза трусов» назиданием для тех, кто боится сражения из-за возможности смерти. Но Аллах показал, что пока срок человека не вышел, он будет жить, где бы он ни оказался, и против какого бы противника он ни шел. Но я

бы добавил в конце мое никчемное мнение – и бросьте им об стену, если я неправ. Но я убежден, что еще одна причина, по которой Аллах не предписал Халиду стать шахидом на поле боя – чтобы ни один поганый кафир не смог позже внести в анналы истории сообщение: «И я сразил Халида своим мечом».

Знаете, какое чувство движет многими мусульманами, которые выходят на джихад? Обыкновенный эгоизм. Именно, так как только он способен вызвать у человека желание спасти самого себя от Ада и достичь великой награды, уготованной Аллахом для шахидов, и в первую очередь для самого себя. И это одобряемый эгоизм, это стремление к награде для самого себя, и к этому стремлению и опережению остальных Аллах призвал верующих в Коране во многих аятах.

Когда-то Ибн Асир, великий историк и ученый Ислама, когда начал описывать нашествие монголов на исламский мир, в предисловии написал такие строки: «Я долго думал над тем, стоит ли это писать, ведь после меня придут те, кто, прочитав это, обвинят меня во лжи и подлоге, и скажут что это невозможно...». Я знаю, что то, что я напишу ниже, кто-то поставит под сомнение, кто-то обвинит меня во лжи, но я все равно продолжу, и пусть Аллах примет от меня этот труд и положит его на чашу весов в Судный День...

Заслуженный мастер спорта, стремившийся получить высшую награду – шахаду...

Чагиев Беслан, более известный среди муджахидов как Харун, человек, пробывший почти 5 лет на джихаде... Он пришел в тот момент, когда многие стали утрачивать веру в победу, когда толпы бывших «боевиков» уже наводнили Европу. Что заставило человека, который достиг высот и славы в спорте, оставить предложенную ему должность министра спорта Ингушетии и выйти на смерть против всего кафирского мира? Я был с ним бок о бок в тяжелых ситуациях и трудностях, и еще больше убедился в том, что его стремление было только к довольству Аллаха. Кафирам так и не понять его поступка, ведь в нем не было денежной мотивации, а это главное для воинства Иблиса. Когда наши братья взяли в плен зимой 2007—2008 одного кафирского офицера около селения Чишки вилаята Нохчийчо, кафир не мог поверить, что муджахиды не получают никакой зарплаты, они воюют в таких условиях из-за веры. Когда ему предложили принять Ислам и перейти на сторону муджахидов, он поинтересовался, сколько у вас платят? – и, получив отрицательный ответ, честно предпочел смерть Исламу и джихаду без денег. И своей честностью этот кафир заслуживает уважение, ведь он не стал лицемерно принимать Ислам, чтобы позднее сбежать, но все же отправился в свою обитель Ада.

Точно также, как кафиры и муртады не поняли выход Харуна на джихад, точно также они не поняли и его последний подвиг, но его поступок взбесил даже издавшего виды мистера Л. Кафырова, который отменил амнистию для «боевиков» из-за Харуна. Да, это он устремился к шахаде в середине мая в центре Грозного возле здания МВД. Именно он, взорвавшись, унес жизни многих муртадов, а сердца остальных содрогнулись от ужаса, который вселил в них

Аллах. Лично я замечал эту закономерность кафирского страха каждый раз, когда муджахиды идут на смерть, чтобы продать свои души Аллаху и выполнить свой завет с Ним. Я хорошо помню, как после истишхада (операции по подрыву кафирос с использованием муджахида) в Нохчийчо, совершенной несколько лет назад Хавой Бараевой, кафиры были деморализованы не только на Кавказе, но и за тысячи километров от места взрыва. Тот «камаз» сдетонировал ужас в кафирских тушках даже в Бурятии, где на следующий день руководство МВД обложило здание бетонными блоками на подъездах к нему.

Я знал Харуна и знал его стремление уйти на встречу с Аллахом, следуя хадису: «Тот, кто возлюбит встречу с Аллахом, Аллах возлюбит встречу с ним...». Он не пошел на это из-за слабости и желания умереть от трудностей джихада – нет, этот человек был сильнейшим следопытом, мастером выживания в лесу, искусным разведчиком, который всегда упреждал встречи с кафирскими засадами. Я бывал с ним в походах, и знаю, насколько это был сильный муджахид, который любил ходить в одиночку, и даже когда приходилось водить группы, он шел впереди. Лишь один Аллах знает намерение Своего раба, но я считаю его достойным муджахидом и братом. Я помню, как летом мы жили с ним недалеко от одного села, и однажды утром он ушел на разведку местности. Вернувшись, он стал рассказывать про то, как на окраине деревни видел новые домики, пасеки пчеловодов и прочее – и что он стоял и думал о том, что тут идет джихад, а лишь в нескольких метрах люди живут «мирной» жизнью и их ничего не касается. Тогда я стал шутить над ним, что, мол, если тебе захотелось мирной жизни, так амнистируйся и живи спокойно, если это на тебя повлияло – но тогда я не знал, что это действительно на него повлияло, правда, по-иному. Я убежден в том, что тогда, стоя на вершине горы, Харун думал не столько про эти домики, сколько про красоты Рая и его дворцы.

Тем вечером он долго расспрашивал у меня о достоинстве шахады на пути Аллаха, о присяге на смерть сподвижников под деревом, про то, как сподвижники бросались на верную смерть против многотысячных кафирских орд, про награду у Аллаха и Его обещание. В тот вечер я понял то, что Харун принял важное решение – но какое, оставалось для меня загадкой. Он изменился с того дня, стал другим, и позже он сознался мне в том, что собирается принять участие в операции по истишхаду. Я был удивлен, зная его способности выживания и войны в лесу и его опыт и знание троп – зачем ему это, ведь он может приносить пользу здесь в лесу? И он ответил: «Я узнал про награду за этот поступок и достоинство шахады, и хочу обогнать других в достижении этой цели, ведь я привык быть первым даже в спорте».

Позднее, когда представилась возможность умереть на пути Аллаха, Харун отправился и заявил ответственному за операцию брату, что если вместо него пойдет кто-то другой, он не простит этого никогда. Я помню тот день, когда мы втроем делали пояс для Харуна, и прошу у Аллаха даровать мне часть его награды, так как если муртады нашли осколки от шариковых бомб после взрыва, то это именно я был ответственным за их подготовку. Хотя кафыровцы позднее заявили, что мощность пояса была три килограмма в тротиловом эквиваленте, я

спешу их разочаровать. В этом поясе было только С-4, пластита около 4 килограммов, а его мощность 1,4 в тротиловом эквиваленте, плюс к этому было три шариковых бомбы весом около 2 килограммов, и около 5-6 килограммов мелких осколков. Вот то, что они хотели бы узнать, и я разглашаю им подробности создания пояса, который довел по воле Аллаха Кафырова до припадка бешенства.

Но не пояс и не взрыв повлиял на них, а повлияло то, что муджахиды идут на смерть, стремятся встретиться с Аллахом, также настойчиво, как они бегут от смерти. И если бы мы взорвали в центре Грозного тонну тротила, то не был бы достигнут тот эффект, тот ужас, что Аллах бросил в их сердца через смерть нашего 43-х летнего брата, который настолько возлюбил сады Рая, что продал Господу миров последнее, что у него осталось после имущества – свою бессмертную душу...

«Ильяс, вернись домой!» – восклицание матери муджахида на встрече с «мэром» Грозного...

Мы долго шутили над Абу Дуджаной из-за того, что когда слушали по радио про встречу «мэра» Грозного с родителями муджахидов и угрозами в их адрес, одна женщина произнесла эту фразу, и Абу Дуджана узнал по голосу свою маму... Он сделал это, он ушел домой, о, Аллах, даруй ему сады Рая как вечную обитель, его настоящий дом, куда он стремился все свое время на джихаде...

Человек, которого почти никто не замечал, человек, на котором не было ни одной новой одежды, он никогда не говорил «Я», он делал всю работу по базе, он готовил и убирал, он носил продукты и я не помню, чтобы он отдыхал днем хотя бы час... Все это и многое один человек, один Абу Дуджана...

Я увидел своими глазами человека, который полностью подходил под описание муджахида в хадисе от Бухари и Муслима: «Покрытый пылью, взъерошенный, на нем только две старые одежды, куда его назначают, туда он и идет, если он что-то просит, то не получает, если заступничает за кого-то, то его не слушают». Это Абу Дуджана, наш брат из Ведено, живший в Грозном, и оттуда пришедший на джихад.

Я не видел человека, подобного ему из братьев – его забота об остальных не знала границ. Я помню, всегда во время наших походов на операции, когда ты теряешь все силы и сидишь на земле, и не получается встать, ты думаешь только об одном – кто разожжет костер? И только ты поворачивал голову, как видел что Абу Дуджана, который был больше всех и нес больше всех, уже разжигал огонь и даже начинал готовить. Он никогда не говорил громко, никогда не говорил про кого-то за его спиной, это был человек, который мысленно жил в садах Рая, и думал только об одном – когда будет случай войти туда своим телом и душой.

Имея свой дом и «мерседес», Абу Дуджана променял все это на старый автомат с шатавшимся прикладом и резиновые сапоги, в которых он и стал шахидом. У него не было нескольких пальцев на ногах, и раны не заживали после того, как суровой зимой 2007—2008 он отморозил ноги, и продолжали кровоточить даже на день

смерти. Худой и больной, он продолжал ухаживать за братьями и сам делал всю работу по кухне – мы только приходили и кушали, а готовил только он, и не любил когда ему помогали, он все хотел сделать сам, опять эгоизм муджахидов в достижении награды от Аллаха, только я и больше никто.

Он все время мечтал о том, чтобы принять участие в операции по истишхаду, но все никак не получалось, но Аллах даровал ему мученическую смерть там, где никто не ожидал, чтобы подтвердить хадис: «Тот, кто просил у Аллаха шахаду с искренностью, Он дарует ему место среди шахидов, даже если он умер на своей постели». Но Абу Дуджана стал шахидом не на постели, а в бою, когда его прошило насквозь несколько очередей из автоматов.

Как сегодня я помню тот день, когда Абу Дуджана вернулся из деревни незадолго до своей смерти. Он нес на себе в рюкзаке около 70 килограммов груза, и ляжки трещали под такой тяжестью, особенно потому, что дорога, которую он проделал, лежала по горам и была длиною больше чем 2 часа. Я подошел к нему в недоумении, и спросил его, зачем надо бы нести такой огромный груз, ведь можно было бы меняться с кем-то из братьев, по очереди нести все это? – и он ответил мне: «Ты же знаешь, что награда у Аллаха будет исходя из того груза, что ты нес». И я ничего не смог ответить ему, так как он был полностью прав.

Я предчувствовал то, что Аллах дарует ему смерть на этом пути – за несколько дней до этого он еще сильнее изменился. Затем у нас был бой на базе, куда подошел отряд кафирской разведки, и целый час кафиры истошно орали: «Нас подставили! По нам идет подлый огонь слева!». Там кафиры потеряли около 4-5 человек ранеными и убитыми, и мечтали только об одном – выжить и уйти. У нас была очень хорошая позиция на сопке, а кафиры просто бегали вниз и пытались вытащить своих раненых из-под огня. А посему я их не виню в испуге – они молодцы, что просто не разбежались, оставив раненых и убитых, очевидно, командир попался волевой и смог организовать отход. У нас из 6 человек не было никаких потерь и ранений, кроме пожалуй того, что мне зацепило осколком край уха – но я прошу кафиров не переживать, все хорошо зажило.

После этого мы отошли и я встретил Абу Дуджану, который был расстроен тем, что ему не дали возможности принять участия в бою, а дали приказ вытаскивать из базы все имущество и продукты. За час до того, как он был убит, я сказал, чтобы он переживал, ведь если Аллах предписал шахаду, то от нее никуда не уйти. Так и произошло – он вышел на разведку и получил в грудь почти полную автоматную обойму и остался лежать там, в лесу, на постели из листьев, в холодный день 23 ноября 2008 года. Первое знамение Аллаха явил нам именно в день его шахады – двое братьев шли по лесу, и Абу Дуджана шел вторым. Когда кафиры открыли по ним огонь, ни одна пуля не задела того, кто шел впереди, и он успел обернуться и увидеть, как пули разрывают одежды на теле Абу Дуджаны. После этого наш брат принял бой и не отходил пока не убедился в том, что Абу Дуджана скончался. Я считаю, что Аллах даровал ему встречу с гуриями Рая, которые спустились к нему, не успев высохнуть его кровь, а что касается тела, то Аллах предписал иное...

Мы смогли вернуться на место его гибели только через неделю. Кафиры не забрали его вопреки своим правилам, лишь взяли у него автомат и обоймы, и накрыли лицо курткой. Я рад тому, что среди этого отребья, с которым приходится воевать, еще остались люди чести, пусть и своей, но они не стали издеваться над трупом, подобно муртадам, а даже накрыли его. Тот кафир, который сделал это, достойный человек, и я призываю его одуматься и принять религию Истины.

Через неделю Абу Дуджана оставался лежать таким же нетленным, как и был на момент смерти, и все, кто участвовал в этом, видели это чудо Аллаха – мы положили его в могилу, и из его ран потекла свежая кровь. В тот день, когда он стал шахидом, он приснился мне во сне, и, подойдя ко мне, положил руки на плечи и произнес: «Почему ты переживаешь? Разве ты не знаешь, что я стал шахидом?». Только после этого у меня высохли слезы, хотя с его смертью я ощутил потерю большую, чем, если бы потерял сына.

Я помню, как после его смерти стоял посреди зимнего леса, и вся эта мирская жизнь казалась настолько ничтожной по сравнению с этим человеком, и зависть и сожаление о том, что я не лежу рядом с ним в могиле переполняли меня...

О, Аллах, прими джихад нашего брата Абу Дуджаны и даруй ему прощение грехов и награди Садами Рая!

«Я вылечился только здесь, а тот год, когда я провел за границей на лечении, болел еще хуже».

Старик, который разменял уже шестой десяток лет, вечный «завсклад» продовольствия и припасов муджахидов, человек, который работал не просто как все молодые, а намного больше. Шейх Мухаммад из Ведено, с которым мы ходили ставить мины на кафиров, с ним поднимали продовольствие, ходили в непроглядный мрак ночи.

Из-за своего возраста он страдал от болезней, но никогда не говорил никому, и мало кто подозревал, насколько тяжело даются этому старику его дела и работа, которую он проводил. Он наравне со всеми поднимал тяжести и даже больше остальных занимался именно продовольствием, знал, где и что у него спрятано, кому и когда что выдать. Однажды мы с ним возвращались с трудного похода, и, оставшись одни позади, он мне сознался в своих трудностях и болезнях. «Знаешь, когда я поехал на лечение за границу, там болел еще хуже, весь год только и лечился. Но когда принял решение вернуться обратно на джихад, Аллах облегчил все болезни» – рассказывал мне шейх Мухаммад. И в очередной раз, подняв свой автомат с земли, этот старик продолжил свой путь к шахаде, и шаг его был как всегда твердым, ничто не могло повлиять на него.

Этот уникальный старик мог разделить корову на куски мяса и костей часа за два, причем в одиночку, знал многие тропы и места, и, несмотря на свой возраст и опыт, никогда не был амиром, а наоборот, всегда только подчинялся приказам тех, кто годились ему в сыновья.

Этот старик никогда не довольствовался продовольствием, он всегда стремился к нападениям на кафиров, устройство засад, и сам делал фугасы из подручных средств. Именно на его минах кафиры несли существенные потери личного состава, его гвозди и шурупы из самодельных мин застревали в костях и мозгах воинства Иблиса.

Сильнейший охотник, который мог кормить косулями целый джамаат, и человек, настолько любивший Коран, что несмотря на возраст заучивал джузы долгими зимами в блиндаже.

Возраст давал знать о себе, и Аллах предписал забрать его душу, избавив от тягот испытаний на земле. Он прошел джихад с доблестью, никогда не сдавая позиции, и не намереваясь жить вечно. Аллах защитил его от оружия кафиров, и его тело смогли похоронить наши братья – он стал шахидом при установке мины. И если Посланник Аллаха пообещал Амиру ибн Аль-Аква, который стал шахидом от своего же оружия, награду двух шахидов, я прошу Того, кто приказал нам выйти на этот путь даровать ему такую же награду...

Муджахид, мечтавший о мешке...

Лето 2008 года в Урус-Мартановском районе вилаята Нохчийчо было особенно трудным для многих братьев – пришло на джихад большое количество новичков, и снаряжения не хватало для всех. Можно сказать, что его почти и не было, равно как и продовольствия, за которым наши братья ходили в села как на штурм, так как в большинстве мест были засады, организованные муртадами и кафирами.

Из всего джамаата особо выделялся один из братьев, Хузейфа, у которого почти не было никакого снаряжения, кроме оружия, а на спине вместо рюкзака был приделан мешок. И именно этот мешок показывал то, насколько человек оторвался от всей мирской жизни и ее красот...

«Мы мечтали о новых рюкзаках, а он мечтал только о том, чтобы заполучить мешок побольше размером» – рассказывал мне один из муджахидов, кто застал тот тяжелый период. «Однажды, когда нам удалось достать два мешка муки, мы несли и шутили над Хузейфой, что принесли ему новый рюкзак» – так повествовали о том брате, которого не заботило ничего, кроме шахады.

И Аллах ответил на его просьбу – кафиры смогли обложить муджахидов в лесу и требовали сдаться, но получили в ответ только шквальный огонь и потеряли в последующем бою нескольких человек. Муджахиды смогли отступить, но тот, кто мечтал о новом мешке, расстался с ненавистной мирской жизнью и ушел из нее, получив многочисленные раны...

Так время для написания этого труда было ограничено, я прошу извинить за то, что не успел сегодня описать тех братьев, которых я затрону, иншаАлла, в следующий раз, если Аллах даст мне такую возможность...

Я прошу всех, кто прочитает эту статью и извлечет из нее пользу, сделать за меня дуа, ибо я больше других нуждаюсь в прощении грехов...

И в конце нашего призыва – хвала Аллаху, Господу миров!

Беднейший раб Аллаха Саид Абу Саад